

138673Д

ТАМБИЕВ

КАРАЧАЙ

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

1931

СОВЕТСКИЙ
КАВКАЗ

Ислам Тамбиев.

788
-X#2

РАЧАЙ

РЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

СЕРВИС
1940 г.

~~г.р. Ордоннидзе~~

ЦЕНТР РАБОТНИКОВ
2733
г. Сталинград

1931

Ростов н-Д.

Издательство Северный Кавказ.

95(163.1)

т. 12.

пришла каталогизацию

Изд. № 1455

Инд. О-ХІ-160.

Технический редактор
ЖДАНОВИЧ Л. М.

Сдано в на
Подп. в пе

Статформат А⁵ 148x210

Гостипография им. Коминтерна Севкавказполиграфоб'единен
Уполрайлит 482. Заказ 1388. Об'ем 2³/₄ п. л.

I.

КАРАЧАЙ ДО СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ НАРОДА.

ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О КАРАЧАЕ.

Карачаевский народ не имеет своей письменной истории, потому что письменность свою он приобрел только недавно, при советской власти. До советской власти карачаевцы жили, как и все „инородцы“ при царизме, в совершеннейшей темноте, их нарочито держали в невежестве, о грамотности нечего было и думать. Правда, отдельные моменты истории карачаевского народа, как и других народов Кавказа, нашли отражение в писаниях („реляциях“, докладах, донесениях) царских чиновников-колонизаторов, но факты, в интересах колонизаторской политики царизма писавшими, искажены, освещены неправильно.

У нас до сих пор нет данных, которые точно установили бы, когда и откуда произошел карачаевский народ.

Единственный смутный источник — это легенды, сказания, народные песни, передававшиеся из поколения в поколение. По этим легендам родоначальником карачаевского народа был Карча, бежавший сюда в XIV в. (600 лет назад) из Крыма с группой своих приверженцев.

Предание говорит, что прежде чем осесть в нынешнем Карачае, в верховьях реки Кубани, пришельцы во главе с Карча сначала кочевали в ущельях Загдан, Архыз, Эльтаркач, Баксан и уже в последствии остановились в Кубанском ущельи, где находится ныне аул Карт-Джурт.

Другие предания показывают основоположником карачаевского народа Боташа, родоначальника карачаевской фамилии Боташевых, который, обитая сначала в Баксанском ущельи, потом перебрался со своей общиной в верховья реки Кубани, где и основал аул Карт-Джурт. Карча же якобы присоединился к общине Боташа после.

Первые насельники постепенно усиливались, принимая к себе беглецов соседних племен, численно росли и изо всей этой

массы образовалось племя „Карачай“. Другого толкования с происхождении карачаевцев ни в народных преданиях ни в других источниках пока мы не находим.

Существует мнение, что древние карачаевцы представляли собой общину, не знавшую неравенства, что они принимали к себе каждого пришельца на равных правах и что впервые неравенство порождено было войнами, которые пришлось вести им с соседними племенами. Однако, это опровергается характеристикой экономики общества и критическим анализом фактов, о которых говорят народные предания.

Выше было сказано, что по преданию, Карча, основоположник карачаевского народа, вышел из Крыма, где тогда был крепостнический строй. Карча убежал из Крыма и, обитая в ущельях гор, имел землю и скот. Судя по преданиям, пользование землей в каждом ущельи, где только пришлось ему обитать со своей группой, было по родовым признакам на основе родовой собственности, хотя, правда, примитивное кочевое скотоводческое хозяйство в землях не нуждалось, и земли для тогдашних малочисленных карачаевцев было достаточно.

Каждый член общины Карча старался иметь запас скота для выплаты дани, которую карачаевцам приходилось платить в разные времена кочевого периода их жизни другим племенам: так, когда карачаевцы жили в Архызе, им приходилось платить дань Кызыл-бекам (из племени абазинцев). Об этом предание рассказывает так: приехавшие в Архыз к Карча за данью Кызыл-беки были приглашены на ночлег по одному к каждому влиятельному члену общины, а таких влиятельных насчитывалось четыре: Адурхай, Будьян, Науруз и Трам, теперь по имени которых основные фамилии Карачая делятся на 4 рода). Все они, во главе с Карчой, решили ночью умертвить своих гостей, чтобы избавиться от дани. Ночью Будьян, Науруз и Трам выполнили свое решение: умертвили своих гостей, и только Адурхай оказался трусом— он не смог даже пальцем тронуть гостя. За Адурхая пролили кровь другие. Когда Адурхай увидел человеческую кровь, он упал в обморок. С тех пор об Адурхае пошла поговорка: „кан кюрсе кюлю кетген Адурхай“, что означает в переводе на русский язык: „Адурхай, который теряет сознание при виде крови“.

После этого случая карачаевцы убежали из Архыза в местность Эльтаркач, а из Эльтаркача— в Баксанское ущелье, где и остановились. Экономика здесь та же: скот, земля. Но здесь им пришлось вести упорную борьбу против кабардинских князей, обложивших карачаевцев тяжелой данью. Карча отказался платить дань кабардинскому князю Кази. Тогда Кази решил силой оружия заставить его подчиниться и с отрядом отправился в Баксан. Произошло вооруженное столкновение. Кабардинский князь победил, захватил весь карачаевский народ в плен и увел его вместе со всем хозяйством в Кабарду. Только Карча

убежал в Абхазию, и заручившись здесь поддержкой, с отрядом абхазцев, вернулся обратно и заставил князя отпустить карачаевцев с их добром из плена.

Все эти предания свидетельствуют о том, что даже в самые далекие времена в Карачае существовала частная собственность на скот, пусть пока еще слабо развитая. Значит, древние карачаевцы свободным от неравенства обществом не были, это был период захватничества, установления частной собственности на средства производства, а при этом неизбежно появляются и зачатки классовых противоречий, зачатки неравенства.

КАРАЧАЙ ПОД ПЯТОЙ РУССКОГО САМОДЕРЖАВИЯ.

Официальные данные более позднего времени устанавливают, что карачаевцы с 1733 г. (198 лет тому назад) находились в подданстве крымских ханов под протекторатом Турции. В мае 1812 г., когда по соглашению между Турцией и Россией, границы между этими государствами были установлены по реке Кубани, карачаевцы оказались „подданными“ русского царя. Фактически же карачаевцы долгое время не признавали права насильников и совершали вместе с турками, под руководством их пашей, осободительные набеги на русских.

В 1826 г. под давлением царских войск карачаевцы вынуждены были подписать договор, по которому они обязались держать нейтралитет по отношению к русским. Договор был подписан князем Горчаковым и представителями карачаевцев. Однако, турецкие пашы, подкупив богатыми посулами карачаевских кулаков, мулл и князей и воспользовавшись постоянными притеснениями, которые терпел карачаевский народ от политики царских колонизаторов, подняли восстание, и „договор“ о нейтралитете был нарушен карачаевцами, выступившими против царских колонизаторов. Маленький народ оказывался, таким образом, игрушкой в руках двух больших держав, оказывался между молотом и наковальней.

Царское правительство решило „наказать“ карачаевцев и послало большие войска под начальством генерала Эммануэля, который в конце октября 1828 г. после жестоких боев, длившихся несколько дней, при огромном численном перевесе оттеснил вооруженные силы карачаевцев и через Худес (Хасоко) спустился в Карачай.

С этого времени Карачай, покоренный силой оружия, стал подвластен царизму. Неимоверный гнет, испытываемый „простонародием“ от русской власти и собственной кулацкой верхушки, часто колебал „покорность“ карачаевцев, и они делали неоднократные попытки вновь и вновь освободиться. Так, например, известна их симпатия к движению Шамиля, попытка связаться с его наибом (эмиссаром) Магамет-Амином, действовавшим среди

закубанских горцев. За каждую такую попытку карачаевский бедняк и середняк расплачивались жестоко.

Карачаевцы несколько раз облагались непосильными контрибуциями. Одну из таких контрибуций они платили в пятидесятых годах прошлого столетия, когда каждый двор был обязан выплатить по 12 руб. 50 коп. или по паре быков; а тогда в Карачае было около 900 дворов: в Карт-Джюрте— 311, Хурзуке— 311, Учкулане—278. Контрибуция была наложена за разбитую отрядом Магомет-Амина русскую колонну, шедшую из Бургустана в горы, на Бичесын. Местность, где была разбита колонна, известна под названием „Салдатла кырылган“—„местность, где истреблены солдаты“.

Царское правительство, с одной стороны, мерами жестокости к простонародью, а с другой,— лестью князьям и помещикам старалось превратить карачаевцев в послушный, бесправный народ, превращая подкупом и привилегиями эфендиев (духовенство), земельных собственников, кулаков, князей-заправил в своих верных агентов. Карачаевцев оно заперло в ущелья гор, окружило их со всех сторон казачьими станицами.

Трудящиеся карачая в горных тущобах были обречены на вымирание, так как удобные земли были захвачены казаками, у которых карачаевцам приходилось арендовать излишки земель за большие деньги. Понятно, что основная масса населения нищала, разорялась, голодала, вымирала... А в это время, в 1855 г., 27 июня начальник центра генерал-майор Грамотин в своем обращении к приставу карачаевского народа, кавалеру Тургиеву, нагло и лицемерно пишет:

„Многим из стариков еще известно положение их, в каком они находились до поступления под благотворное правительство русских, они очень хорошо помнят, что русские дали им самостоятельность, через них они сделались людьми богатыми,—что их табуны значительно увеличились, что, состоя под покровительством русских законов, они сделались людьми совершенно свободными и не платят, как прежде, унижительной для них дани соседним племенам“.

Но видно не только не сладко, а очень и очень горько было карачаевскому народу от „забот и ласк“ царских сатрапов. Поэтому другой царский палач—генерал-лейтенант Казмавойский— 16 сентября 1855 г. предусмотрительно пишет:

„На случай, кто бежит к непокорным из жителей Карачая (имеется в виду Магомет-Амин и черкесы. И. Т.), то семейство его будет заарестованно и отправлено в Россию, холопам объявится его вольность, а собственные земли его поступят в казну“...

Далее следует приказ:

„Приставу с эфендием продолжать приводить к присяге весь карачаевский народ“¹.

¹ Эти выдержки из архивного материала публикуются впервые.

Духовенство, князья, кулачество Карачая пользовались поддержкой царских сатрапов, насаждавших крепостничество, проводниками которого были эти господствующие группы.

А одновременно с этим весь период от покорения Карачая (1828 г.) до Октябрьской революции характеризуется насаждением вокруг Карачая, как и вокруг других народностей Кавказа, кулацких элементов из русских крестьян и казаков, которых царизм превращал в надежную опору своих великодержавных стремлений, развитием и усилением феодальных элементов самого карачая, гнет, эксплуатация которых все усиливались. Трудящиеся карачаевцы превращались в колониальных рабов и были на пути к вымиранию.

О СОСЛОВИЯХ КАРАЧАЯ.

ТРИ ОСНОВНЫХ СОСЛОВИЯ В КАРАЧАЕ.

Народные предания и самый образ жизни древних карачаевцев указывают на то, что в далекие времена Карачай не знал сословных делений. Позже образовались три сословия: 1) таубии, т. е. высшее сословие; 2) уздени, среднее, так называемое независимое сословие, в основном составлявшееся из коренных жителей страны (аборигены) и, наконец, кулы, т. е. крепостные и рабы. О времени образования этих сословий нет документальных данных. Но несомненно, что они образовались постепенно, вместе с развитием производительных сил Карачая, а также с усилением захватнических стремлений феодальной Кабарды, державшей в своем подчинении не только карачаевцев, но ингушей, балкарцев и другие народности.

Предкам карачаевцев, когда они перешли на оседлую жизнь в верховьях Кубани, земли, при сравнительной малочисленности народа, на первое время было достаточно. Но площадей, свободных от лесов и камней, было мало. Пришлось с большим трудом отвоевывать ее у природы. И карачаевцы принялись за хозяйственную работу, одновременно выдерживая натиск кабардинских князей-феодалов. Не мало вооруженных столкновений пришлось иметь им и с другими племенами, расположенными на северо-западной границе. В этих столкновениях карачаевцы брали пленных, которых обращали в неволю, заставляя очищать землю от камней и лесов, ухаживать за скотом. И сами карачаевцы тоже совершали набеги на соседние племена, уводили в плен людей, превращая их в невольников, теряли и своих людей.

Столкновения, в особенности с кабардинскими князьями, продолжались и даже все больше и больше усиливались. Но кабардинские князья оказывались сильнее. Они насаждали в Карачае своих вассалов (таубиев) в лице Крым-Шамхаловых, Карабаше-

вых, Дудовых и др., которые в последствии стали хозяевами Карачая, диктовавшими народу свою волю.

Влияние феодальной Кабарды, обложившей Карачай данью, которую кабардинские князья собирали через своих вассалов, росло. Проникновение влияния феодальной Кабарды и все усиливающийся процесс развития производительных сил в самом Карачае, вместе с сосредоточением основных богатств в руках таубиев и сильных влиятельных фамилий узденского сословия, ускорили образование нового сословия сословия, — кулов, которое находилось во владении таубиев и эксплуататорской верхушки узденей, на рабской силе которого (сословия) зиждилось развитие производительных сил эксплуататоров Карачая.

Очень важно отметить то, что перечисленные выше сословия имеют в свою очередь еще особые подразделения, что особенно бросается в глаза в сословии кулов. Его можно подразделить на 3 группы: азат, юльгюлю-кул и башсыз-кул. Что представляет собою каждая из этих групп? Первое подразделение (азаты) — это та часть сословия кулов, которая еще до распада крепостного строя путем выкупа („джылыу“) освобождалась из крепостной зависимости. Она выделялась постепенно из „юльгюлю-кул“.

Второе подразделение — „юльгюлю-кул“ — это основная часть сословия кулов, ее можно сравнить, правда, с некоторыми оговорками, с русскими крепостными крестьянами. В период крепостной зависимости „юльгюлю-кул“ составляли большинство сословия кулов, за ними признавалось право иметь семью, движимое имущество — скот, они не могли быть продаваемы в розницу и т. д.

И, наконец, третье подразделение — „башсыз-кул“ — это рабы. Никакого имущества они не имели, жили на иждивении владельца, могли вступить в брак лишь с его согласия и с тем лицом, которое он укажет. Могли быть продаваемы и в розницу.

Эти подразделения отдельные исследователи подчас представляют самостоятельными сословиями. Это совершенно неверно.

По поводу развития сословных отношений и классовых различий в карачаевском обществе и роли в общественной жизни двух низших сословий существуют разные мнения. Одни считают, что между сословиями кулов и узденей не было никаких экономических и правовых различий, что-де то различие только в идеологии и что оба эти сословия угнетались-де кабардинскими князьями и карачаевскими таубиями, и что внутри самих сословий не было никаких классовых различий, т. е. деления на эксплуатируемых и эксплуататоров. Другие полагают, что кулы всей массой коренным образом отличались в экономическом и правовом отношении от всей же массы сословия узденей, что кулов угнетали не только таубии, но и все уздени. Отсюда уже в советское время, в период всеобостряющейся классовой борь-

бы, делается не случайно формальный вывод: теперь бывшее сословие кулов, независимо от классовой принадлежности должно-де находиться в несколько привилегированном положении сравнительно с сословием узденей. Оба эти мнения исторически и политически неправильны, чрезвычайно вредны и опасны, они только наруку классовому врагу.

Первое мнение вредно и ошибочно потому, что это есть смазывание экономических, правовых, а, следовательно, и классовых различий не только между сословиями, но и внутри самих сословий. В прошлом общеизвестно, что кулы до 1865-67 гг. находились в полной зависимости от своих владельцев—таубиев и кулацко-помещичьей верхушки узденей. И понятно, что налицо были все противоречия крепостного и рабовладельческого строя, т. е. противоречия между классом эксплуататоров и классом эксплуатируемых.

Видно из сказанного, что в составе т. н. „карахалк“ сословие кулов в прошлом было самое угнетенное. Его угнетало и сословие таубиев и кулацкая верхушка узденей. Но, одновременно, надо твердо помнить, что нельзя смешивать с этой эксплуататорской верхушкой основную трудовую массу узденей бедняков и середняков (60—70% всего населения), которые сами часто являлись и являются жертвами эксплуатации.

В понимании представителей первого мнения за черту выделяется только сословие таубиев, как класс эксплуататоров, который издавна являлся порабителем всех карачаевцев, т. е. и кулов и узденей, богатых и бедных. Для них между двумя низшими сословиями не существует никакой разницы, никакого классового деления. Оба эти сословия вкладываются в рамки понятия „карахалк“,—„черный народ“, при чем в это понятие включаются и бедняки, и середняки, и кулаки без классового их выделения. „Карахалк“ в целом как класс противопоставляется таубиям, как классу эксплуататоров. Такая постановка глубоко ошибочна, совершенно неправильна и вредна. „Карахалк“ включает в себя коренные сословия и классы Карачая, за исключением таубиев сословия „белой кости“, а следовательно, включает и бедняков, и середняков, и кулаков. Как и везде, кулачество Карачая вело и ведет самую зверскую эксплуатацию батрачества и бедноты. Как раньше из всего „карахалка“ в особенности из свободного сословия постепенно выросло кулачество и буржуазия, так и теперь, после освобождения кулов, из всего „карахалка“, т. е. из сословия узденей и кулов, отпочковываются кулаки.

Единогo целого „карахалка“, как такового, конечно, нет и не был в Карачае; был и есть „карахалк“ или, как еще говорят „каракиши“ с классовыми подразделениями: бедняк, середняк и кулак. Все эти классовые подразделения выделяются из всего „карахалка“, классовая борьба в котором принимает особенно острые формы в данный период строительства социализма.

В чем ошибки второго мнения в вопросе о сословиях в Карачае? В том, что оно изображает сословие кулов, не как только юридически целостное, но и экономически однородное, не видя внутри этого сословия классового расслоения. Поэтому попытка сословие кулов в Карачае поставить в положение пролетариата означает смазывание классовой борьбы, желание тружеников из различных сословий (действительно, рабочих, батраков, бедняков, середняков) противопоставить друг другу не по классовым, а по сословным признакам. Это коренная, недопустимо грубая, вредная, антисоветская „ошибка“ сторонников второго мнения, ибо ни о каком классовом различии и превосходстве между бедняком уздеником и бедняком кулом речи быть не может и подобные разговоры только наруку классовому врагу.

Надо помнить, что классово чистого сословия в Карачае нет. В процессе дальнейшего развития общественной жизни постепенно выделялся класс кулаков, помещиков, не только из недр узденей, но из недр сословия кулов. История процесса общественного развития Карачая знает не мало случаев, когда кул, еще вчера обретавшийся в крепостной зависимости, сегодня становился сам рабовладельцем и переходил в класс эксплуататоров. Такие кулы носили название в Карачае „кул жекген кул“, т. е. „холоп, владевший холопом“, а рабы бывшего холопа „кулну кулу“, т. е. „холоп холопа“.

Эти эксплуататорские элементы до освобождения выделялись из состава азатов, о которых мы говорили выше в первой группе подразделения сословия кулов.

Кулак и мулла, независимо от принадлежности к тому или иному сословию, принадлежат к врагам трудящихся, врагам партии и советской власти.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СООТНОШЕНИЕ СОСЛОВИЙ.

По этому вопросу точных проверенных цифровых данных нет и не могло быть. Материалы, составленные в разные периоды царскими чиновниками, дают следующую (конечно, приблизительную) картину.

По данным 1863 г. за 4 года до освобождения кулов числится в Карачае независимых сословий (очевидно, таубиев и узденей) 13.080 чел., кулов 2.930 чел. Это по данным военно-городского управления при Кавказском округе.

Данные же 1866 г. начальника Эльбурганского округа (куда входили карачаевцы) Петрусевича говорят, что независимых сословий было 13.030 чел., кулов — 2.786 чел., что составляет примерно, 16% общего числа населения. Эти данные, несомненно, не совсем точны, ибо теперешние данные дают увеличение количества лиц из сословия кулов от 20 до 30% к общему числу населения.

„ОСВОБОЖДЕНИЕ“ КУЛОВ ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

Кулы „освобождены“ от крепостной зависимости в 1867 г. При освобождении каждый кул должен был выплачивать своему бывшему владельцу выкуп—„джылыу“—деньгами и натурой в течение ряда лет. Процесс этот длился долго и фактически положение „свободного“ кула, не имевшего ни кола ни двора да еще обязанного платить „выкуп“, было очень тяжелое.

Карачаевец—„башсыз-кул“ после освобождения неминуемо вынужден был наниматься в батраки, чтобы спасти себя от голодной смерти и скотлоти хотя бы жалкое хозяйство.

Не лучше было положение бывших правовых кулов, которые представляли основную массу освобождаемых и которые, не имея земель, на первое время в своей основной массе, попали в особенно тяжелую кабальную зависимость к своим бывшим владельцам.

Отмена крепостничества была нужна и необходима для развития хозяйства эксплуататорской верхушки Карачая. Действительно, после „освобождения“ крепостных оно стало развиваться быстро, при чем здесь мы наблюдаем выделение эксплуататорских элементов и из недр бывших крепостных, наряду с разорением обнищанием большинства кулов.

Процесс общественного развития с момента освобождения крепостных до установления советской власти характеризуется развитием классового расслоения в ауле, проникновением торгового и ростовщического капитала и значительным усилением эксплуатации помещиков. Уже ко второй половине этого периода мы видим в условиях Карачая настоящих помещиков и крупных скотоводов-кулаков. Таковы, например, Байчоровы-Беденеевы, Айбазовы-Кыиковы, Крым-Шамхаловы и многие другие, успевшие захватить в свои руки большие земельные участки и нажить крупное скотоводческое хозяйство.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ КАРАЧАЕ.

ЗЕМЛЯ В РУКАХ КРУПНЫХ СОБСТВЕННИКОВ.

При общем малоземельи земельные площади старого Карачая были захвачены еще в период крепостного строя таубиями, отдельными фамилиями, родами, отдельными лицами. В результате значительная часть населения была совершенно безземельна. При чем внутри фамилий и родов, ранее захвативших земельные площади, шел процесс выделения сравнительно крупных землевладельцев в „тау-кышлыках“. Он шел путем купли-продажи земель. Эксплуататорские элементы за незначительную плату скупали земельные наделы у менее состоятельных. Таким образом, мы видим, что и в „тау-кышлыках“, наряду с мелким землевладением, было и крупное, помещичье землевладение.

Затем наиболее крупные кулаки, как Байчоровы, Айбазовы, Узденовы, покупали по смежности с Карачаем крупные земельные участки.

Чтобы дать некоторое представление о землепользовании и земельном вопросе в дореволюционном Карачае, остановимся вкратце на характеристике земельного положения в старом и новом Карачае.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В СТАРОМ КАРАЧАЕ.

Старый Карачай—это родина всего Карачая. В прошлом здесь преобладало частновладельческое землепользование. Вся земля была захвачена помещиками, князьями и мелкими земельными собственниками, последние составляли основную массу владельцев „тау-кышлыков“, которые (30.709,5 дес.) принадлежали в 126 местах около 53 фамилиям почти исключительно из княжеского и узденского сословия. В этих „тау-кышлыках“ было различных земельных угодий по видам: пашни—43 дес., покоса—13.981 дес., выгона—11.813 дес., лесов—4.872,5 дес., а всего, как указано,—30,709,5 дес. Основная масса владельцев „тау-кышлыков“ имела на каждый двор, примерно, от 3 до 20 дес.

Наряду с частнособственническим землепользованием в Карачае, в общинном владении старого Карачая (Учкуланский район) находились отдельные участки, главным образом, летние пастбища и леса (Бичесын и т. д.), которыми пользовались без всякой платы все, кто имел скот, а скот был, главным образом, в руках кулаков, которые не только эксплуатировали труд карачаевских батраков и бедняков, но и их долю на летних пастбищах.

Размеры земельных угодий хаждого населенного пункта старого Карачая, по данным комиссии царского правительства, производившей обследование земельного положения в Карачае после революции 1905 г., выражались в следующих цифрах:

Табл. 1.

Населенные пункты	Количество населения		Размер земли в десятинах				
	Всего дворов	Всего населения обоего пола	Пашня	Покос	Выгон	Итого удобной земли	На 1 душу населения
Карт-Джурт	1246	7834	450	6146	1133	7729	
Хурзук	1346	8002	382	2535	2947	5864	
Учкулан	1628	8734	568	6342	531	7441	
Даут	124	846	249	776	414	1439	
Джазлык	199	1304	873	878	454	2505	
Итого	4543	25720	2522	16677	5479	24978	0,97

В эту табличку входят все те земельные участки, которые находились в неотъемлемой собственности владельцев „тау-кышлыков“, и преподносятся здесь как „общенародные“. Если вычесть оттуда долю, которая падает на „тау-кышлыки“, то на долю карачаевского бедняка, середняка почти ничего не остается. Так и было. Он не имел земельного надела, и ему оставалось только итти в кабалу к кулаку, помещику, ибо покосные участки старого Карачая в основном составлялись из „тау-кышлыков“.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В НОВОМ КАРАЧАЕ.

После „освобождения“ крепостных, в виду их безвыходного положения и отобрания части земель Карачая в окрестности Кисловодска, царское правительство образовало из 5 аулов, так называемый, Новый Карачай, ныне известный под названием Хумаринского района. С 1870 г. по 1883 г. в него была постепенно переселена часть населения старого Карачая, главным образом, из бывших крепостных.

Здесь земля находилась исключительно во владении земельных обществ Нового Карачая, и население было обеспечено сравнительно лучшими, чем основное бедняцко-средняцкое население Старого Карачая, земельными наделами.

Приведем таблицу землепользования аулов Нового Карачая, которая составлена из данных 1907 г. (Абрам. комиссия):

Табл. 2

Населенные пункты	Колич. насел.		Размер земли в десятинах					На 1 душу населения
	Всего дворов	Всего на- селения обоего пола	Пашня	Покос	Выгон	Итого удобной земли		
В.-Теберда	269	1729	179	3527	12333	16039		
Н.-Теберда	136	838	120	1809	659	2588		
Каменноостский	193	1107	267	1496	1015	2778		
Мара	341	1997	162	3533	3393	7088		
Джегутинский	450	2544	1007	2298	1622	4927		
Итого	1389	7215	1735	12663	19022	33420	4,63	

Как видно, на 1 душу населения здесь приходится 4,63 дес., тогда как в Большом Карачае всего 0,97 дес. земли, что компенсировалось в Старом (Большом) Карачае большим количеством поголовья скота, нежели в Новом.

При сравнительно лучшем обеспечении землей в Новом Карачае там числилось, однако, порядочное количество совершенно безземельных, так называемых, „нагороднала“, т. е. иногородних, которые переселялись из Старого Карачая позже. Ста-

рожили отказывались их принимать и наделять землей. Эти иногородние находились в самых тяжелых условиях, им негде было даже выстроить себе жилище.

В большом Карачае тоже было большое количество безземельных, которые не имели никакого надела в „тау-кышлыках“, но они хоть имели маленькие клочки земли в самом Карачае для постройки сакли. Таких крестьян в Новом и Старом Карачае (правда, правильной статистики нет) насчитывалось до 14% всего населения.

Обращает на себя внимание чрезвычайно малое количество в Карачае пахотной земли (4.257 дес. на 34.975 душ населения). В виду чрезмерного малоземелья, а также почти полного отсутствия пахотной земли, карачаевской бедноте приходилось владеть полуголодную жизнь, ей вместе с средним крестьянством приходилось ежегодно покупать зерна на сумму 503.533 руб.

Засилье помещицкой верхушки (высокие цены на землю), чрезмерное безземелье еще в 1905 г. в первую русскую революцию, вызвали сильное движение против земельных собственников, но окончательно земельный вопрос разрешен только с установлением советской власти в Карачае.

СКОТОВОДСТВО—ОСНОВА ЭКОНОМИКИ КАРАЧАЯ.

Главное направление хозяйства Карачая—животноводческое: разведение крупного рогатого скота, овец, коз, лошадей и ослов. Скотоводческое хозяйство было малоинтенсивное, примитивное, полукочевое и сосредоточено было, главным образом, в руках помещиков, крупных кулаков, эксплуатировавших за ничтожную плату, а временами даже за „харчи“ („карын-джалчы“—„работник только для желудка“), батраков и бедняков.

Малоземелье ставило карачаевцев в безвыходное положение. Бедняку и середняку оставалось собственными силами искать выхода из тупика. И такой выход он нашел для себя, арендуя земли у соседних казачьих станиц. В поисках арендной земли карачаевцу приходилось удаляться за пределы своей области на 150-200 верст, где он в течение целого года и жил со своим скотом, не зная, как живет его семья, остававшаяся на целый год в Карачае. Но так как такое передвижение было под силу только богатому крестьянину—кулаку, то бедняку и середняку приходилось прибегать к „покровительству“ кулака, который использовал такое положение, составляя свое кошевое об'единение на определенных договорных началах, выгодных, конечно, только ему.

В этих кошевых об'единениях в руках кулака особенно трудно приходилось сельскохозяйственному пролетарию—батраку. Тяжелые социально-экономические условия заставляли его наниматься к кулаку за бесценок и на длительные сроки. Он не

знал у кулака ни дня отдыха, ни определенных часов работы, работал круглые сутки.

Карачаевцы, которые удалялись за пределы области в поисках аречдных земель, выплачивали большие суммы арендной платы, выражавшейся ежегодно в 791.781 руб. Аренда земли, покупка хлеба, разные царские налоги и домашние нужды самого карачаевца заставляли продавать скот ежегодно круглыми гуртами. Так например, Карачай ежегодно продавал из 33.758 лошадей—9.596, из 125.027 голов крупного рогатого скота—30.787 и из 497.471 овцы—107.542.

Доход, вырученный от продажи скота, а также и продуктов, который выражался в сумме до 3,5 млн. руб. шел, на покрытие перечисленных статей расхода, и в результате бедняку и середняку для расширения хозяйства ничего не оставалось.

Удаление за пределы области бедняка и середняка, уходившего с кулаком в поисках арендных земель для ведения хозяйства, отдавало их в полную кабалу кулаку. Здесь кулак, снимавший землю в аренду, с одной стороны перекладывал арендную плату на своих „компаньонов“ и тем самым свой скот (а у него скота было много) содержал за счет их, а с другой, в лице этих компаньонов находил за ничтожную плату нужные ему рабочие руки.

КАРАЧАЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

С ЧЕМ ПРИШЕЛ КАРАЧАЙ К ФЕВРАЛЮ.

К Февральской революции в Карачае был сложный переплет социально-экономических отношений. Земельный вопрос был чрезвычайно запутан, земля, как мы указали выше, была сосредоточена, главным образом, в руках князей, помещиков, отдельных фамилий и родов.

Пришла Февральская революция, и карачаевский безземельный бедняк и середняк с нетерпением ожидали от нее наделения землей. Но от Февральской революции они ничего не получили. Земельный вопрос остался в том же положении, в каком он находился при царизме, а в органах управления остались те же реакционные верхи (кулаки, помещики и т. д.), которые творили „суд и расправу“ над основной трудовой массой и при царизме.

ОКТАБРЬСКИЕ ДНИ В КАРАЧАЕ.

Октябрь в Карачай дошел поздно, только к весне 1918 г. когда организовались первые советы. Но и в первые советы проникли в значительном числе кулачество, духовенство, офицерство, которые вели политику разложения советов и использования их в своих эксплуататорских целях. Осуществление этой

контрреволюционной задачи облегчалось тем, что в Карачае не было пролетариата, не было сплоченного и исторически закаленного революционного актива. Были отдельные люди революционно мыслящие, но они не имели влияния на ход общественной жизни и не были в состоянии возглавить движения масс. А вся интеллигенция, вышедшая в большинстве из реакционной верхушки, была тесно связана с контрреволюционными верхами казачества.

И понятно почему решительного изменения в социально-экономических отношениях Карачая опять не произошло, если не считать формального отхода „тау-кышлыков“ из владения хозяев, но только формального, так как владельцы продолжали фактически пользоваться землей.

ГОДЫ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ В КАРАЧАЕ.

Осенью 1918 г. когда контрреволюция одерживала на Северном Кавказе временные победы, кулачество, духовенство белогвардейщина в Карачае, руководимые полковником таубием Крым-Шамхаловым Мурзакулом, быстро ориентировались в создавшейся обстановке и приступили к сформированию карачаевских белогвардейских полков против советской власти.

Весь 1919 г. Карачай находился во власти белогвардейщины. Конечно, бедняку и середняку пришлось очень и очень тяжело: царское бесправие и помещичье кулацкий гнет были восстановлены полностью.

Начало 1920 г. знаменуется разгромом сил контрреволюции. К апрелю в Карачае снова водрузилось красное знамя революции.

Остатки белогвардейщины во главе с генералом Хвостиковым и полковником Крым-Шамхаловым сосредоточивали последние свои силы в районе Хумары (Буруш-Сырты) и соседних казачьих станиц. Здесь, они пополняли свои ряды контрреволюционными верхами казачества и Карачая, а также бандитскими элементами. Однако, в ряде боев с Красной армией эти банды потерпели серьезные поражения в окрестностях ст. Кардоникской.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВОССТАНИЕ в 1920 г.

Хвостиковы, Крым-Шахаловы в этот период прочно связались с верхами Большого и Малого Карачая, развили самую бешеную контрреволюционную работу, пугая „ужасами“ большевизма трудящихся и подготавливая почву для восстания против советской власти.

Получая директивы Антанты через Врангеля, руководители белогвардейщины все лето вели организационную работу по подготовке восстания. Центром контрреволюционной работы в

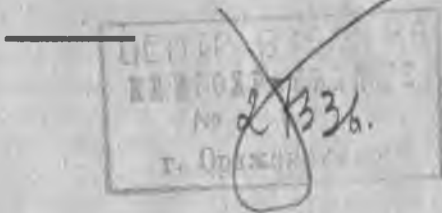
Большом Карачае являлся аул Хурзук, откуда исходило все руководство, а в Малом или Новом Карачае (Хумура)—аул Верхняя Теберда.

Кулацко-офицерское восстание началось в конце августа 1920 г. в Большом Карачае. Началось оно так: в конце августа уполномоченный 9 армии, т. Черемухин, поехал из Баталпашинска в Большой Карачай для мобилизации 400 карачаевцев на борьбу с остатками деникинских банд, бродивших в окрестностях ст. Кардоникской. Когда т. Черемухин, проводив в Карачае ряд разъяснительных мероприятий и мобилизовав до 80 всадников, возвращался обратно, контрреволюционные банды, заранее наметив план, открыли огонь по отряду красных бойцов.

В то же время началась агитация по аулам за всеобщее восстание против советской власти.

Помещичье кулацкое восстание длилось 2 месяца и кончилось разгромом сил контрреволюции во главе с генералом Клыч-Гиреем и полковником Крым-Шахаловым Мурзакулом, и установлением в Карачае советской власти.

О настроении основных трудящихся масс Карачая и их отношении к восстанию можно судить по героической борьбе аула Каменномостского против восставшей белогвардейщины. Население этого аула с начала восстания и до конца его принимало самое горячее участие в подавлении контрреволюции. Красная армия, нанося сокрушительный удар контрреволюции, приказом реввоенсовета от 1 октября 1920 года по войскам Терского боевого участка, известила все трудовое население, что в Карачае прекращаются военные действия и что „в 7-дневный срок карачаевцы обязуются очистить свою территорию от враждебных нам банд, бандиты обезоруживаются и выдаются советской власти“.

138673 - 1

II.

КАРАЧАЙ СОВЕТСКИЙ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КАРАЧАЯ И ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

ПЕРВЫЙ РЕВКОМ.

Надежды Врангеля не оправдались. Красная армия, действовавшая под руководством ВКП(б), разгромила контрреволюционные банды и освободила трудящихся Карачая от угнетения, кабалы и засилья помещиков, кулаков, мулл, боровшихся вместе с белогвардейщиной против советской власти.

Чтобы укрепить советы на местах, приступить к скорейшему возрождению теперь уже советского Карачая и покончить с бандитизмом, по постановлению Терского областного ревкома 19 ноября 1920 г. был организован Карачаевский окружной революционный комитет, которому пришлось начинать свою работу в чрезвычайно трудной и сложной обстановке.

ОБРАЗОВАНИЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

Карачаевский округ, который входил в состав Горской республики, постановлением президиума ВЦИК РСФСР 12 января 1922 г. был выделен в объединенную Карачаево-Черкесскую автономную область, в состав которой вошли карачаевцы, черкесы и 6 казачьих станиц.

Объединенная Карачаево-Черкесская область существовала до 26 апреля 1926 г., когда постановлением президиума ВЦИК РСФСР она была упразднена и из нее образовано 3 административных единицы: Карачаевская автономная область, Черкесский нацокруг, преобразованный впоследствии в автономную область, и Баталпашинский район, вошедший в состав бывшего Армавирского округа.

КАРАЧАЕВСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ.

Карачаевская автономная область занимает территорию в 734.426 дес. В ней 41 населенный пункт, 35 сельсоветов, сбщая

численность населения 71.542 чел. в том числе городского 1.430 чел. Основную массу населения составляют карачаевцы, осетины—5%, украинцы—4,5%, кабардинцы—3%.

Карачай расположен на юге Северо-Кавказского края у подножья горы Эльбрус. С юго-запада он граничит с Майкопским округом, с северо-запада с бывшим Армавирским округом, с севера с Черкесией, с северо-востока с бывшим Терским округом, с юго-востока с Кабардой и с юга с Абхазией.

Столицей Карачая является построенный при советской власти г. Микоян-Шахар. До этого же областной центр находился в ст. Баталпашинской, на весьма значительном расстоянии от населенных пунктов области. Областные учреждения переехали в новый центр летом 1929 г.

СОВЕТСКИЙ КАРАЧАЙ НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

В декабре 1930 г. трудящиеся Карачаевской автономной области отпраздновали десятилетие своего освобождения. Огромные достижения социалистического строительства трудно охватить в небольшой брошюре.

Эти достижения явились результатом ленинской национальной политики партии, проводимой в ожесточенной борьбе с классовыми врагами и их агентурой внутри партии—с правым уклоном, а также с „левыми“ их союзниками и примиренцами.

Ожесточенно борясь на два фронта с уклонами от линии партии и в национальном вопросе—с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью в нацвопросе, местным национализмом, играющим наруку капиталистическим реставраторам, и с примиренческим отношением ко всем уклонам от генеральной линии партии, партийная организация привела трудящихся области к десятилетию советской власти в Карачае.

ЖИВОТНОВОДСТВО.

Карачай почти исключительно район животноводства. Для развития зернового хозяйства здесь нет благоприятных климатических условий и удобной пахотной земли. В незначительных размерах оно ведется лишь в плоскостных аулах. Земельные участки расположены большей частью в гористых местах, что и заставило главным образом карачаевцев избрать сыздавна скотоводство основным своим занятием.

Так как до революции основная масса трудового населения Карачая была безземельна и благодаря колонизаторской политике царизма скотоводческое хозяйство карачаевского бедняка и середняка быстро шло вниз с 1905 г., и начало лишь с установлением советской власти развиваться. Приведем цифры, харак-

теризующие состояние скотоводческого хозяйства области, начиная с 1905 г. по 1929 г.

Табл. 3.

Годы	Поголовье (в тыс. голов)	‰ к 1905 г.	Годы	Поголовье (в тыс. голов)	‰ к 1905 г.
1905 . . .	723,0	100,0	1926 . . .	512,3	70,8
1916 . . .	496,5	68,7	1927 . . .	639,9	88,5
1917 . . .	304,4	42,1	1928 . . .	689,1	95,3
1925 . . .	470,3	65,3	1929 . . .	731,7	104,0

Следует остановить особое внимание на цифрах, рисующих положение скотоводства за последние 12 лет царизма—с 1905 г. до 1917 г. С 723 тыс. голов в 1905 г. поголовье скота в 1917 г. сократилось до 304,5 тыс.—больше чем вдвое.

Это жестокое разорение бедняцко-средняцких хозяйств объясняется грабительской политикой царизма и засильем помещичье-кулацкой верхушки Карачая. Разорение трудящихся Карачая не остановилось в 1917 г., оно продолжалось до 1922 г., до тех пор, пока советская власть, покончив с бандитизмом, голодом, приступила к восстановлению хозяйства трудящихся области.

И действительно мы видим из приведенной таблицы, как быстро росло и восстанавливалось хозяйство и как в 1929 г. оно превзошло уровень 1905 г. на 4%.

Для характеристики возьмем еще один из больших аулов Карачая Карт-Джурт и посмотрим, как шел под'ем благосостояния основных масс населения за 4 года—с 1925 по 1929 г.:

Табл. 4.

Годы	Всего семей	Без имущества (только сакля)		Бедняки до 2 голов скота на душу		Средняки до семи голов скота на душу		Кулаки от 7 голов и вы- ше на душу	
		Коллич. хозяйств	В ‰	Коллич. хозяйств	В ‰	Коллич. хозяйств	В ‰	Коллич. хозяйств	В ‰
1925/26	755	103	13,63	412	54,50	206	27,36	34	4,50
1926/27	762	89	11,55	381	50,00	243	31,86	49	5,59
1927/28	828 ¹	70	8,46	362	43,70	334	40,40	62	7,44
1928/29	823	36	4,34	199	24,17	472	57,36	—	—

Из этой таблички мы видим, что в первый период нэпа процент хозяйств, не имеющих ничего, сократился с 13,63% в 1925-26 г. до 4,34% в 1928-29 г. Процент бедняцких хозяйств по-

¹ Увеличение произошло за счет слияния аула Эльбрус с аулом Карт-Джурт.

низился—от 54,5% в 1925-26 г. до 24,17% в 1928-29 г., состав середняка пополнился бедняками. Число середняцких хозяйств выросло с 27,36% в 1925-26 до 57,30% и т. д.

Одновременно обозначился некоторый рост кулацких групп.

При капитализме растут только крайности: кулачество и беднота, а середняк вымывается, а „у нас, (в первый период нэпа И. Т.) наоборот, растет середняк за счет известной части бедноты, которая поднимается в середняки, растет кулак, а беднота уменьшается“ (Сталин).

Такой рост хозяйства и такой под'ем благосостояния стали возможны/потому, что власть перешла в руки трудящихся, которой руководит коммунистическая партия, неуклонно проводящая ленинскую национальную политику, направленную к тому, „чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народод догнать ушедшую вперед центральную Россию“.

Основные задачи этой ленинской национальной политики таковы: укрепить советскую власть в таких формах, которые понятны были бы широким трудящимся массам и соответствовали национально-бытовым их особенностям, помочь этим массам догнать передовые районы России, развить и укрепить все органы как хозяйственные, так и политические, переведя в них дело-производство на родной язык, комплектуя их „из людей местных, знающих быт и психологию местного населения“ (X съезд партии); поставить и широко развить культурно-просветительную работу; помочь отсталым, ранее угнетенным народам в ликвидации элементов хозяйственного и культурного неравенства и что все это должно проводиться при неуклонном и решительном вытеснении и ограничении туземного кулачества.

Общее поголовье скота в Карачае в переводе на крупный рогатый скот составляет 185 тыс. голов, которые по видам животных распределяются так:

Крупный рогатый скот	66,5%
Овцы и козы	23,8 „
Лошади	8,6 „
	<hr/>
	98,9%

Крупный рогатый скот малопродуктивен. Живой вес карачаевской коровы едва достигает 13—15 пудов в среднем, удой—от 37 до 40 пуд. в год. Об'ясняется это тем, что до революции карачаевская беднота и середняки не имели возможности улучшать породы скота. Только кулак имел возможность улучшать породы скота и выращивать в своем хозяйстве лучших производителей. Этим об'ясняется, что бедняк вынужден был довольствоваться плохонькой коровенкой, а кулак сосредоточил в своих руках все лучшее, что было в хозяйстве Карачая—овцу и лошадь.

В настоящее время в Карачае под руководством облпарт-организации организовано советское хозяйство—рассадник племенного скота, который расширяется и будет снабжать племен-

ным материалом колхозы и бедняцко-средняцкие хозяйства. В Карачае имеется несколько случных пунктов (государственная племенная конюшня и т. д.).

До советской власти карачаевец не имел никакого понятия о ветеринарном враче, агрономе, а теперь здесь десятки этих специалистов, и они работают над улучшением породы карачаевского скота, над социалистической перестройкой хозяйства области.

Огромные достижения Карачай имеет не только в животноводческом хозяйстве, но и во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПЛОЩАДИ КАРАЧАЯ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Октябрьская революция разрешила земельный вопрос, истари больной вопрос для Карачая. Коротко и ясно говорят об этом цифры.

Если Карачай до Октябрьской революции имел всего земли 324.125,5 дес., то теперь в трудовом пользовании находится 734.426 дес., таким образом, земельная площадь Карачая увеличилась на 410.301 дес., или на 120%. Это достижение есть опять-таки результат ленинской национальной политики нашей партии.

По угодьям земля Карачая распределяется таким образом:

Усадебных мест, огородов, садов	4.807 дес. или	0,6%
Пашни	9.644 "	1,3 "
Сенокосы	129.612 "	17,7 "
Выгоны и летние пастбища	202.793 "	27,7 "
Под лесами	208.161 "	28,0 "
Совершенно неудобных	179.408 "	24,7 "

Итого . . . 734.426 дес. или 100,0%

Если вычесть площади лесов и неудобных земель, то всего земель сельскохозяйственного значения, намеченных к разверстанию по землеустройству, в области имеется 343.174 дес., которые распределяются по видам сельскохозяйственных угодий так:

Усадебн. огородов и садов	1,4%
Пашни	2,7 "
Сенокосов	38,2 "
Пастбищ	57,7 "

Таким образом, площади, пригодные для земледелия, составляют в Карачае незначительный процент—4,1%, а годные для животноводства—95,9% всех земель сельскохозяйственного значения.

В результате расширения земельной площади при советской власти в Карачае образовалось более 15 новых аулов. Почти все они занимают бывшие помещичьи частновладельческие земли. Такие аулы составляют подавляющее большинство населения

Малого Карачая (близ Кисловодска), территория которого равна 113 тыс. дес. Эта территория до революции распределялась так:

Во владении царского правительства	2.000 дес.
Во владении помещиков (Тамбиевых-Гяурланы, Байчоровых-Беденеланы и др.)	46.000 "
Во владении верхушечной кулацкой части населения соседних губерний (Терокруг, КБАО)	51.000 "
В трудовом надельном пользовании крестьян	14.000 "
Всего	113.000 дес.

За эти 113 тыс. дес. (исключая 14 тыс. дес. крестьянских наделов, находившихся в фактическом пользовании бедняков, середняков и части кулаков на арендных началах), помещики и прочие эксплуататоры ежегодно брали с карачаевского трудового населения 500 тыс. руб. арендной платы. Теперь этой землей без всякой платы пользуется 15-тысячное население Мало-Карачаевского округа.

КОРМОВОЙ ВОПРОС — ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В КАРАЧАЕ.

В условиях Карачая кормовой вопрос является исключительно трудным и сложным. Правда, с расширением земельной площади он уже в значительной степени разрешен и окончательно разрешится с проведением землеустройства, которое в основном должно быть закончено в 1931 г.

В каком положении кормовой вопрос в настоящее время?

При наличии 185 тыс. голов скота (на весну 1929 г.) в переводе на крупный рогатый и принятой в Карачае даче корма от 25 до 90 пудов, для крупных животных за зиму и для овец от 2 до 5 пудов, нехватает корма свыше 30 тыс. тонн (тонна — около 62 пудов).

По научным же данным, выработанным кафедрой зоотехники горского сельскохозяйственного института (Владикавказ) кормов в переводе на сено лучшего качества требуется 217.518 тонн, из них Карачай со своих сенокосов получает 137.657 тонн, нехватает 30.178 тонн. Помимо сена, требуется 49.683 тонны концентрированных кормов, а их в Карачае совсем нет.

Главная трудность в разрешении кормовой проблемы в Карачае заключается в отсутствии свободных земель.

Сейчас по землеустроительному проекту предусмотрено на 20 дней сократить период стойлового (зимнего) содержания скота, чтобы весной и осенью можно было держать скот на подножном корму, а также несколько урезать размеры дач кормления (речь идет о научных нормах, а не фактических), и все же недостаток сена составит, примерно, 25%. Этот дефицит (недостаток),

должен быть устранен рядом агрономических мероприятий, мелиоративных работ на площади в 900 дес., путем рационального использования наличных кормовых запасов, содержания скота в утепленных помещениях (карачаевский скот почти все время находится зимою под открытым небом) и применения других культурных методов, а также путем отвода части пашни (40%) под корнеплоды и т. д.

Кормовой вопрос для Карачая имеет исключительно важное значение, и на его разрешение должна быть мобилизована вся общественность Карачая под руководством партийной организации.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА.

Сейчас в области проводится большая работа по землеустройству, которое имеет исключительное хозяйственно-политическое значение для трудящихся масс области.

К настоящему времени подготовительная работа по землеустройству в основном закончена. Намечено сельскохозяйственное районирование, проведена и закончена с'емочная работа, произведено социально-экономическое и правовое обследование и т. д.

В результате всестороннего изучения экономики области, намечено разбить область на 5 сельскохозяйственных районов. Каждый из этих районов имеет свои экономические особенности и различные перспективы в смысле дальнейшего направления хозяйства и планово-социалистического использования сельскохозяйственных угодий.

Рассмотрим, что представляет собою каждый из этих районов?

Марухо Архызский район. В районе имеется 11 населенных пунктов, из них карачаевских—6 (Красный Карачай, Морх, Хуссы-Кардоник, Даусуз, Архыз, Кяфар). Украинских, русских, греческих—5 (Х.—Греческое, Марухское, Ермоловское, Пантелеймоновское и Урупское). В этих 11 населенных пунктах насчитывается 1.442 хозяйства с населением в 7.419 чел., из них 690 хозяйств нацмен с 3.343 чел. населения. В хозяйственном отношении район имеет перспективы развития скотоводства и промыслов. Основной промысел здесь—углежение, которым занимаются исключительно нацмены, сбывая его в соседние станицы бывшего Армавирского округа. Имеются и другие виды лесных промыслов, например, заготовка драни, строительных материалов (черепиц), выделка ярем, колес и т. д.

Тебердинский район насчитывает 3.329 хозяйств и 9 населенных пунктов (курорт Теберда, Верхняя Теберда, Нижняя Теберда, Каменноост, Георгиево-Осетинское, Новый Карачай, аул Хумаринский, Верхняя Мара и Нижняя Мара) с населением 18.180 чел. В составе этого района имеется два нацменовских населенных пункта: Георгиево-Осетинское (осетины) и аул Хумаринский

(черкесы). Население занимается скотоводством и лесными промыслами.

Джегутинский район охватывает аулы Джегутинский, Сары-Тюз, Койдан, Эльтаркач, Кызыл-Кала, всего 1.920 дворов с населением в 10.426 чел. Предполагается образовать в этом районе новый аул под названием Джебеганас из 315 хозяйств. Направление хозяйств смешанное—скотоводство со значительным подсобным земледелием (кукуруза). Район будет постепенно переведен на молочное скотоводческое хозяйство с сохранением земледелия.

Учкуланский район. В него входят все аулы Большого (Старого) Карачая: Хурзук, Учкулан, Карт-Джюрт, Даут-Джазлык, с 3.431 двором и населением в 17.951 чел. Из этого района предполагается переселить 1.640 хозяйств. Природные условия благоприятствуют здесь развитию мясного скотоводства и овцеводства мясо-шерстного направления (Даутское ущелье).

Мало-Карачаевский район охватывает 10 населенных пунктов (К-Лоовский, Кызыл Покун, Терезе, Старо-Абуковский, Учкекен, хутор Римгорский, Джага, Элькуш, Кичи-Балык и Хасаут), с 2.751 хозяйством, с населением в 14.452 чел. В этом районе намечено образовать новый аул на Уллу-коле. В результате переселения сюда из старого Карачая и образования нового аула количество хозяйств дойдет до 4.078. В районе имеется перспектива развития молочного скотоводства.

Во всех сельскохозяйственных районах преобладает животноводство, но, в зависимости от природных условий, оно принимает разные направления (молочное, мясное, мясо шерстное).

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО.

Проект землеустройства предусматривает значительное переселение хозяйств из малоземельных (Старый Карачай) районов в плоскостные, чтобы лучше использовать земли и обеспечить наделами бедняков и середняков.

Из большого Карачая (Учкуланский район) предполагается переселить 1.640 хозяйств, из них 1.017 хозяйств в аулы Мало-Карачаевского округа (К-Лоовский, Учкекен, Терезе и т. д.), а из остальных намечено образовать новые аулы: в верховьях реки Подкумок (Уллу-кол)—из 308 хозяйств и на реке Джаганасе—из 315 хозяйств. Из Тебердинского района предусмотрено переселить в аул Сары-Тюз (третий район) 46 хозяйств.

Переселение 1.640 хозяйств из Большого Карачая в плоскость имеет большое хозяйственное и политическое значение. Кулак и мулла, конечно, постараются использовать все средства, чтобы сорвать землеустройство, переселение. Поэтому все парт., проф. и общественные организации должны хорошенько разъяснить батрачеству, бедноте и середнякам выгоды и преимущества землеустройства для трудящихся, а также, почему необходимо переселение и нанести сокрушительные удары по классовому врагу.

Как указано выше, землеустройство должно быть в основном закончено в 1931 г. К весеннему севу будет закончено междуаульное землеустройство пашен и хозяйственное устройство пашни каждого аула. К моменту же сенокоса (июль-август) будет распределение между аулами сенокосных угодий. Затем начинается землеустройство пастбищ.

КОШ, КАК СИСТЕМА КУЛАЦКОЙ КАБАЛЫ.

До сих пор мы говорили о достижениях советского Карачая в животноводческом хозяйстве и разрешении кормового вопроса.

Теперь остановимся на задачах социалистической переделки сельского хозяйства области. Но прежде коротко осветим карачаевскую кулацкую систему организации скотоводческого хозяйства—кош, которому должна быть объявлена решительная борьба и на смену которому должна явиться социалистическая система организации хозяйства.

Кош—это временное объединение нескольких единоличных хозяйств в кошевое товарищество для совместного ведения хозяйства. Оно организуется главным образом по родовым, фамильным и родственным признакам и рассчитано на эксплуатацию кулаком и зажиточным батрака и бедняка. Основными признаками коша являются: кочевой характер хозяйства, низкая производительность его и хищническая эксплуатация трудящихся в кошевой системе организации хозяйства.

В кошевом объединении каждый член сохраняет свою частную собственность, имеет право в любое время выходить из кошевого товарищества, что подчас бывает невозможным бедняку в силу его кабальной зависимости от кулака, но присоединиться к другому товариществу без согласия заправи́лы кошевого объединения, т. е. кулака, не имеет права. Каждый из крестьян, из которых составляет кулак свое кошевое товарищество, находится в определенных договорных взаимоотношениях с „хозяйном коша“, при чем за „хозяйном“ сохраняются все привилегии и гарантии для эксплуатации, развивающие экономическую мощь кулака. Подобное объединение, как подчеркнуто, в значительной степени основано на фамильно-родовых родственных отношениях, которые кулак использует в своих интересах.

Кошевая система организации хозяйства выгодна исключительно кулаку. Она закабальет батрака, бедняка, которые при этой системе жестоко эксплуатируются кулаком.

Надо особенно подчеркнуть, что работа батрака в условиях коша чрезвычайно ужасна: для него нет ни одного дня отдыха, работает он с раннего утра до позднего вечера, ночью же стережет скот кулака от воров, волков и т. д. За его каторжный труд кулак ему выплачивает гроши, а во многих случаях и ничего,

Особую форму эксплуатации кулаком трудящихся представляет, так называемый „кош-негерле“, т. е. „кошевые компаньоны“, из которых кулак составляет свое кошевое объединение. Сущность его заключается в том, что кулак, экономически сильный, подбирает для совместного ведения хозяйства компаньонов из бедняков и середняков, рабочую силу которых он эксплуатирует за бесценок. Здесь можно было бы привести множество фактов и примеров. Ограничимся одним фактом, записанным со слов бедняка Ахлау—„кошевого компаньона“ кулака Узденова Таны Кр. из аула Карт-Джурт:

„Я имею двух коров, двух бычков и двух лошадей. Состою кошевым товарищем Узденова Таны Кр. (Тана—один из крупных кулаков аула. И. Т.). Договорные отношения таковы, что вышеперечисленный скот содержит Узденев. За то, что он содержит этот скот, мой сын Юсуф постоянно находится, как батрак, в распоряжении Узденова. Другой мой сын Магомет по дешевой цене косит ему сено. Кроме того, Узденев у себя имеет на таких же началах, как и со мною, еще и других компаньонов. Это „выгодно“ для нас тем, что, не имея силы самостоятельно вести хозяйство, мы объединяемся вокруг него, а для него это выгодно тем, что в нас он находит дешевых работников для работы в его хозяйстве. Если бы другой выход,—давно отказался от его „компаньонства“.

Подобный вид эксплуатации и сейчас имеет значительное распространение в Карачае, при чем он трудно поддается учету. Поэтому с этим явлением необходимо вести упорную систематическую борьбу.

Со дня установления советской власти кулацкой эксплуатации нанесены серьезные удары. Удельный вес кулацких кошей и размеры кулацкой эксплуатации сейчас значительно сокращены, сравнительно с дореволюционным временем, наступлением на кулака на основе генеральной линии партии, но корни кулацкой эксплуатации еще не вырваны, и их во что бы то ни стало надо выжечь. Однако, их может уничтожить только коллективная форма хозяйства на социалистических началах.

ЗАДАЧА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕДЕЛКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ.

Карачаевский бедняк и середняк по-старому дольше жить не могут. Они должны от кошевой системы с ее капиталистическим содержанием решительно перейти на путь коллективизации. Ленин сказал еще в 1918 г.:

„Жить по-старому, как жили до войны,—нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелкими отдельными крестьянскими хозяйствами, дальше продолжаться не может. Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от раздробленного мелкого хозяйства совершился переход к хозяйству общественному“.

(Из речи Ленина на съезде коммун в 1918 г., соч., т. XV, стр. 553).

Основная задача заключается в том, чтобы перестроить животноводческое хозяйство области на социалистических началах. Это сопряжено со значительными трудностями, обусловленными отсталостью кошевого хозяйства, темнотой народных масс и т. д.

Учитывая все эти трудности, 2 пленум Крайкома совершенно правильно определил задачи партийных организаций в горных районах нацобластей, которые пока еще не входят в районы сплошной коллективизации.

„В горных районах нацобластей основной курс должен быть направлен на наиболее широкий охват производственным кооперированием основных масс горцев, на основе общественного пользования пастбищами, организации кооперативного сбыта и снабжения, на основе развертывания переработки сельскохозяйственной продукции (подвижные масло-сыроваренные заводы и т. д.) и агроветеринарного обслуживания нужд хозяйства и т. п.“. (Резолюция 2 пленума Крайкома).

Эта задача всецело относится к карачаевской областной парторганизации, ибо Карачай является почти исключительно горным районом, где еще до сих пор слабо производственное кооперирование бедняцко-средняцкого населения.

Исключительное внимание должно быть уделено кошевым районам, потому что кооперация всех видов, в частности, сельскохозяйственная, здесь работает слабо. Кошевые районы почти забыты и там кулаки и муллы ведут свою контрреволюционную работу.

Нужно особенно сокрушительно ударить по классовому врагу в кошевых районах!

Задачей дня в Карачае является, главным образом, широкий охват производственным кооперированием хозяйства бедняка и середняка. Отсюда вытекает настоятельная необходимость усилить внимание работе масло сыроваренных заводов области. Заводы должны обеспечить переработку сырья животноводческого хозяйства, а кооперация—обеспечить сбыт продукции бедняцко-средняцких хозяйств. Беднота и середнячество в аулах, в особенности в кошевых районах, должны действительно почувствовать производственную работу кооперации.

Из эпизоотии в Карачае очень распространено воспаление легких крупного рогатого скота, а между тем агроветеринарное обслуживание бедняцкого середняцкого хозяйства поставлено пока из рук вон плохо. Карачаевец, особенно в кошевых районах, за советом очень часто обращается еще к мулле или знахарю. И здесь, на этом „агроветеринарном“ участке, нужно усилить наступление на кулака и на деле показать трудящемуся, что мулла и кулак его враги, что он должен перестроить свое хозяйство на социалистический лад и вести решительное наступление на кулака.

Решение этой задачи связано с землеустройством аулов, т. е. с правильным распределением летних пастбищ и сенокосных уго-

дий, так, чтобы оно способствовало переходу к коллективному ведению сельского хозяйства, создало условия для налаживания агроветеринарной работы в горах.

Само-собой разумеется, что задача производственного кооперирования не отменяет другую задачу—проведения коллективизации в области как в горной, так и в плоскостной части. Хотя Карачай является, главным образом, горным районом, но в области есть и несколько плоскостных (аулов Сары-Тюз, Джегута, Терезе и др.), где должна быть особенно твердо проведена в жизнь следующая директива Крайкома:

... „Нужно считать основной и важнейшей задачей нац-облпарторганизаций работу по вовлечению в колхозы, по дальнейшему расширению обобществления сельского хозяйства“.

В этих плоскостных аулах необходимо создавать первичные коллективные организации—СОЗ'ы, которые перерастут потом в сельскохозяйственные артели на основе добровольности.

2 пленум Крайкома говорит об этом в своих решениях:

„Нацпарторганизации, работая над укреплением хозяйства созов, должны добиваться, на основе добровольности и осознания самими массами выгоды артельной формы коллективного хозяйства, перевода созов в артели и дальнейшего строительства новых артелей с тем, чтобы эти артели превращались в показательные колхозные хозяйства, опираясь на успехи которых можно было бы обеспечить переход от низших форм к высшим формам коллективизации и более успешное разрешение этих форм“.

При этом в условиях Карачая СОЗ'ам соответствуют „кошечные товарищества“, как знакомая для карачаевца форма, но, конечно, в нее должно быть внесено прямо противоположное социалистическое содержание. Это противоположное содержание означает решительную социалистическую ломку коша содержание которой совершенно ни в чем не похоже по своему содержанию на старое кулацкое объединение.

В этом смысле вынесла решение в конце мая 1930 года 4 облпартконференция:

„Такой формой, наиболее близкой и понятной (т. е. формой СОЗ'а в КАО. И. Т.) для широких слоев бедняцко-средняцких масс, конференция считает кошечное товарищество и предлагает будущему составу обкома детально изучить экономику и производственные отношения в кошечном хозяйстве, изменив организационную структуру коша таким образом, чтобы отсюда устранить родовые взаимоотношения, а главное, влияние кулака, тем самым изживая скрытую эксплуатацию батрацко-бедняцкой и средняцкой массы со стороны кулака“.

Все эти меры несомненно вызовут самое отчаянное сопротивление кулака, мулл и прочих классовых врагов, ибо они означают наступление на кулака в кошах по всему фронту и решительное их вытеснение из коша.

Вот почему основное внимание парторганизаций должно быть устремлено на работу в кошах, чтобы выбить оттуда классового врага.

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА КАРАЧАЯ И СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

При царизме в Карачае не было ни одного промышленного предприятия. Между тем, на территории его очень много природных богатств. Тут имеются ценные металлы: серебро, свинец, асбест, огнеупорная глина, гипс, барит, каменный уголь, цинк, мрамор, сланцы и т. д.

Многие места Карачая по климатическим условиям представляют собой прекрасные курортные места, например курорт Теберда, Архыз, Махар и др., со множеством минеральных источников. Есть в Карачае ценные леса хвойные и лиственные.

Однако, вся политика царизма сводилась к тому, чтобы держать трудящихся Карачая в хозяйственной и политической отсталости, в темноте и невежестве.

И только богатые серебро-свинцовые руды на правом берегу Кубани у впадения реки Худес в Кубань соблазнили русских капиталистов. Еще до 1900 г. эти руды эксплуатировались отдельными капиталистами самым хищническим образом весьма примитивно сколько-нибудь значительного предприятия от капитализма здесь не осталось.

Сейчас, в результате пролетарской помощи со стороны трудящихся передовых районов России, Карачай имеет 6 лесопильных заводов, в которых разрабатываются его лесные богатства. Каждый год в горах области работает несколько разведывательных партий: по бариту, кровельным сланцам, асбесту и т. д. Идет большая работа в серебро-свинцовом руднике „Эльбрус“ в целях организации плановой и систематической эксплуатации рудника и расширения кадров национального пролетариата. Работают более 12 масло-сыроваренных заводов.

В одном лишь 1931 г., по данным Крайплана, будет вложено в промышленность Карачая до 1.436.400 руб. (без кустарной промышленности). Эта сумма распределяется таким образом:

Лесоразработки	680.00)
Типография	90.000
Разработка каменного угля .	225.000
Окончание разведывательной работы рудника „Эльбрус“	300.000
Разработка хромистого желе- зняка (Архыз)	35.000
Разработка худесского асбе- ста	17.000
Сельскохозяйственная индус- трия (сырзаводы и т. д.) .	68.400

Уже создается в Карачае свой пролетариат. На сыроваренных и лесопильных заводах, на строительстве областного центра г. Микоян-Шахар, в Хумаринских угольных копях, на руднике „Эльбрус“ и др. имеется значительное количество пролетариата из карачаевцев, но темпы вовлечения националов в эти промышленные очажки и работы среди рабочих националов еще чрезмерно слабы.

Надо вести самую решительную борьбу с недооценкой значения создания национального пролетариата и воспитательной работы среди рабочих-националов. Эта недооценка есть одно из проявлений великодержавного шовинизма и она играет наруку классовому врагу.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В КАРАЧАЕ.

Карачаевцы и другие народности, населяющие область (осетины, абазинцы и т. д.), издавна занимаются кустарной обработкой своей продукции, в частности, шерсти: выделывают бурки, сукно, ковры (этим заняты, исключительно женщины) и т. д.

Кустарная промышленность в настоящее время значительно развивается и есть достижения в смысле производственного объединения трудящихся области, особенно женщин.

Организованы и работают: валяльные мастерские, угольные копи, артели по обработке шерсти, алебастровый и кирпичные заводы, кондитерские, артели извозчиков, швейные и трикотажные мастерские и т. д. В этих объединениях к началу 1931 г. состояло 448 чел., предполагается довести в этом же году до 946 чел., а также капитальные вложения во все эти предприятия довести до 150 тыс. руб. и валовую продукцию до 2.750 тыс. руб.

КООПЕРАЦИЯ В КАРАЧАЕ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Сельскохозяйственная кооперация с областным руководящим центром впервые организована в Карачае в 1928 г. Сейчас она уже имеет значительно развернутую сеть, почти в каждом ауле имеется животноводческое товарищество.

Основная беда карачаевской сельскохозяйственной кооперации в том, что она до сих пор не перестроила своей работы на производственных началах, в ней все еще силен торгашеский уклон. Между тем она должна сыграть решающую роль в социалистической перестройке сельского хозяйства и в проведении производственного кооперирования основных бедняцко-средняцких хозяйств—основного рычага коллективизации в горах.

2 пленум Крайкома ВКП(б) (ноябрь 1930 г.) отметил в своем решении, что:

„в горных районах нацобластей основной курс должен быть направлен на наиболее широкий охват производственным кооперированием основных масс горцев, на основе общественного

пользования пастбищами, организации кооперативного сбыта и снабжения на основе развертывания переработки сельскохозяйственной продукции (подвижные масло-сыроваренные заводы и т. д.) и агро-ветеринарного обслуживания нужд хозяйства и т. п.

Единоличное бедняцко-средняцкое хозяйство еще будет играть серьезную роль в сельском хозяйстве нацобластей, поэтому постановка, как одной из актуальнейших задач перед нацпарт-организациями, вопроса дальнейшего расширения коллективизации отнюдь не снимает с очереди дня вопрос о нашем внимании к обслуживанию нужд индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств. Подъем и развитие этих хозяйств должны быть осуществляемы через дальнейшее расширение охвата производственным кооперированием их (посевные товарищества, поселковые товарищества), через организацию кооперативного сбыта и снабжения, агро-ветеринарного обслуживания, общественного пользования сложным сельскохозяйственным инвентарем и пр."

Эти ответственные задачи в горных районах нацобластей ложатся на сельскохозяйственную кооперацию, и она должна как можно скорее и решительнее перестроиться, чтобы действительно выполнить их.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Потребительская кооперация существовала еще в дореволюционном Карачае, но в самом жалком состоянии. Она была только в некоторых аулах большого Карачая и в городе Кисловодске. До советской власти она была по существу одним из средств закабаления трудящихся Карачая в интересах кулаков и помещиков, которые и верховодили в кооперации, при чем, чтобы войти в доверие темной фанатичной массы членов кооперации давали торжественную присягу с целованием корана на манер нижеприводимой:

„Вступая в состав правления горско-мусульманского кооператива (Кисловодск. *И. Т.*), сознаю высокую ответственность перед избравшими меня и обещаю и клянусь всемерно блюсти интересы кооператива, прикладывать все мое старание и умение к процветанию общего дела, считая их первой своей обязанностью.

Ни по родству, свойству или дружбе от соблюдения чисто интересов общества не отступлюсь, хотя бы даже во вред лично для себя, и корысти и личной выгоды и в общем деле, мне порученном, не допущу. Секреты общества обязуюсь сохранять в тайне.

В подтверждение моей клятвы собственноручно подписуюсь и целую священные слова преславного корана. 28 октября 1919 г

Пред. правления *ген.-майор А. Хаджи-Муратов.*"

Конечно, „священные слова преславного корана“ очень помогали кооперативному генералу набивать свой карман и этот кооператив действительно превратился в лакомый кусок для кровопийцев—кулаков и разных Хаджи-Муратовых.

В Карачае потребительская кооперация начала бурно развиваться с 1925 г., когда возник „Горско-казачий союз потреби-

тельских Обществ". Теперь во всех даже самых захолустных аулах есть потребительское общество. Население кооперировано на 90%.

Вот некоторые данные о состоянии и росте потребительской кооперации в Карачае:

Табл. 5.

Годы	Рост гайщиков		Паевой капитал	Средний размер пая
	Число кооперированных	% % к взросл. населению		
1929	17.000	41,1	216.000 р.	12 р. 71 к.
1930	24.800	64,0	431.200 р.	17 р. 39 к.
1931	38 000	90,0	684.000 р.	18 р. —

Эти цифры говорят о значительных достижениях потребительской кооперации в области.

Но у нее не мало язв, которые надо выжечь: бюрократизм, засорение аппарата чуждым элементом, и в связи с этим растраты, борьба с которыми ведется недостаточно энергично. Областная газета „Таулу-Джарлыла“ почти в каждом своем номере вскрывает эти язвы. Нужно пробудить у пайщиков, особенно у бедняков и батраков, самодеятельность, чтобы они взялись за укрепление и дальнейшее развитие сети потребкооперации.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЗА 10 ЛЕТ.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Многочисленные народности, населявшие царскую Россию, царизм нарочито держал в темноте и невежестве. Двери средних и высших царских школ для них были закрыты. О родной школе, письменности, о национальной культуре им даже не приходилось и мечтать, ибо

„политика царизма, политика помещиков и буржуазии в отношении к этим народностям состояла в том, чтобы убить среди них зачатки государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их“ (X съезд партии).

Эту политику царизма особенно ощущали на себе горские народности, в частности, и карачаевцы.

До Октябрьской революции в Карачае царила почти поголовная безграмотность. Так, по переписи 1897 г. процент грамотных в Карачае составлял всего 4,64, в 1920 г. он равнялся 6,7, т. е. оставался почти на том же уровне, при чем надо оговориться, что этот процент падает преимущественно на долю зажиточных слоев, так как только кулаки и зажиточные могли посылать в школы своих детей.

С установлением советской власти началось в Карачае культурное строительство. В 1926 г. процент грамотности населения поднялся до 10,17, а в настоящее время достигает более 27%.

До советской власти (1917 г.) во всем Карачае было 12 низших школ, в них работало 16 учителей и обучалось 480 детей, преимущественно из кулацких слоев населения.

Что имеет Карачай теперь?

Ко дню своей десятой годовщины советский Карачай имел 61 школу I ступени, в которых обучалось (по данным на 10 декабря) 7.486 детей из 8.955 детей школьного возраста. Учителей в школах I ступени сейчас 232, из них более 100 чел. националов. Цифры коротко и ясно показывают огромные достижения за 10 лет. Во всех почти аулах введено всеобщее начальное обучение.

Кроме школ I ступени, в Карачае имеются школы повышенного типа. Например, в ауле Н.-Теберда—школа крестьянской молодежи, в В.-Теберде—школа II ступени, в ауле Учкулан—профессионально-техническая школа, в ауле Каменномостском—то же, в Старо-Абуковском—сельскохозяйственная школа, в Микоян-Шахаре — педтехникум и семилетка, в Баталпашинске — совпартшкола.

В Карачае развернута широкая сеть ликпунктов, в которых ликвидируют неграмотность взрослые мужчины и женщины. Планом ликвидации неграмотности на 1931 г. предусмотрено 216 ликпунктов, до революции их насчитывалось (1917 г.) во всем Карачае только 9. Из этих 216 ликпунктов специально для женщин создано 39 ликпунктов. Намечено ликвидировать безграмотность 8.640 чел. Однако, к 10 декабря 1930 г. было охвачено ликпунктами только 1.737 чел., что является несомненно прорывом в работе карачаевских организаций, который должен быть ликвидирован во что бы то ни стало.

Как небывалое явление, надо отметить огромную тягу к учебе женщин-горянок, что свидетельствует об огромных культурно-бытовых сдвигах трудящихся, перестающих считаться с кораном, обрекавшим их на глубокую темноту и невежество.

Карачаевцы в средних и высших школах. При царизме в высшие и средние учебные заведения могли попадать только сыновья князей, помещиков и кулаков, для бедняка и середняка-карачаевца возможность учебы в средних школах была редкой случайностью и ему лишь в очень редких случаях удавалось достичь звания народного учителя или аульного фельдшера.

К десятилетию советской власти 220 бедняков и середняков-карачаевцев обучалось в высших учебных заведениях Советского Союза (в Москве, Ростове, Ленинграде, Владикавказе, Краснодаре, Новочеркасске и т. д.).

Своя письменность. В Карачае при царизме не было родной письменности, карачаевец не знал, что такое газета, литература

на родном языке. Ему навязывали насильно арабскую графику, графику корана или русскую грамоту и русский язык. Всякие попытки создать свою школу с преподаванием на родном языке жестоко преследовались.

Советская власть сразу поставила вопрос по иному:

„Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию, национальных по форме“ (Сталин).

И вот, благодаря правильной ленинской национальной политике партии, Карачай уже имеет свою письменность. На место непонятной и трудной арабской графики создана графика на латинской основе. Сейчас на основе этой новой грифики в Карачае издается газета на родном языке под названием „Таулу-Джарлыла“, которая существует уже 8 лет. Вокруг нее организуются бедняки и середняки. Она является помощником и учителем на культурном фронте. У нее уже до 200 аульных корреспондентов. Тираж со 100—200 экземпляров первого года ее издания поднялся до 3.000 экземпляров в 1931 г.

В Карачае имеются 2 типографии на родном языке, в которых издается национальная литература. В 1930 г. в этих типографиях издано на карачеево-балкарском языке 206 печатных листов, в 1931 г. предположено издать 366 печатных листов.

Карачай имеет уже своих литераторов, рожденных советской властью, ибо в 1923-24 гг. некоторые из них почти не умели своей фамилии подписать.

Родной язык преподается во всех школах, сейчас стоит задача ввести преподавание на родном языке во всех группах школы соцвоса и полной их коренизации.

Конечно, в таком большом деле, как культурная революция, не обходится без трудностей и довольно серьезных. Не все еще вполне оценивают значение родного языка, мало работают над обогащением его.

Качество газеты и брошюр все еще очень низко, политический уровень тоже низок. Еще слышатся заявления: „на что нам учить карачаевский язык, мы его и так знаем, дайте нам учиться и развиваться на русском языке“. Бесспорно, с такими настроениями надо решительно бороться.

Политико-просветительные учреждения. Почти в каждом населенном пункте имеется изба-читальня, правда, далекая еще от совершенства, но имеющая огромное значение в жизни карачаевца.

В области более десятка клубов, в том числе несколько клубов исключительно для горянок.

В этих клубах и избах-читальнях ведется зачастую большая культурная работа, в частности, национальная музыка и искусство, которым с жаром отдаются карачаевцы. Сюда проникло радио, которое имеет огромное значение в деле воспитания масс и решительной ломки старого реакционного быта.

Следовало бы широко развернуть в области музейную работу, каковой здесь предстоит обширное поле действия, но, к сожалению, в этом отношении пока ничего не сделано. Более серьезное внимание нужно уделить и развитию национальной музыки и внедрению радио.

ЖЕНЩИНА-КАРАЧАЙКА ЛОМАЕТ УСТОИ АДАТА.

Проклятые порядки царизма, шариата, узаконившие гнет и всякое порабощение трудящихся зажиточными слоями Карачая и русскими колонизаторами, поставили в особенно бесправное положение женщину-карачайку. Она по установившимся шариатским порядкам была абсолютно бесправна не только в общественно-политической жизни аула, но и в личной семейной жизни.

Карачайка вообще как и другие горянки, находилась под тройным гнетом адата. Об учебе, величайшем позоре для нее ей и думать не приходилось. В вопросах личной жизни, например, брака, она собою не распоряжалась, ее родители по своему вкусу продавали, как свою скотинку, за хорошей „калым“, руководствуясь правилом „кто больше даст“. По этому правилу „кто больше даст“ часто случалось, что 15-16-летнюю девушку выдавали замуж за дряхлого старика 50—60 лет. Это позорнейшее явление с точки зрения равенства, иначе его рассматривать никак и нельзя, все время усиливалось.

Если калым со всей тяжестью лежал в первое время на родных жениха, то такая же тяжесть давила невесту и ее родных, так как „берне“, вызванное калымом (ибо родные невесты, с жадной бравадой калым, должны были на сумму калыма, а иногда даже и на большую, преподнести близким родственникам жениха „берне“—подарки в виде шелковых платьев, шевиотовых костюмов и т. д.), в результате относилось на счет брачующихся, когда они выделялись со двора.

Особенно тяжело было положение женщины в первое время ее замужества. При входе кого бы то ни было в саклю она должна была встать и стоять на ногах, воздерживаться от разговоров („тил-тутхан“) со старшими родственниками мужа, от наиболее почетных (родители мужа, старший брат и сестра и т. д.) родственников скрываться, не показывать себя целыми месяцами, а иногда даже и годами („джашынган“).

Женщина могла быть второй, третьей, четвертой и т. д. по счету женой своего мужа, при этом она не имела права „рыпаться“ против мужа. Основная масса горянок была обречена на разные социально-бытовые болезни, в особенности на болезни, вызываемые простудой, что объяснялось отсутствием теплой одежды, в частности, пальто. По шариату показание 2 женщин равнялось показанию 1 мужчины, по праву на получение доли от имущества отца 2 женщины равнялись 1 мужчине (2 сестры—1 брату)

Теперь, при советской власти, от всего того, что угнетало женщину-карачайку, не осталось камня на камне, женщина—такой же равноправный человек, как и мужчина. Сейчас кипит жизнь, идет процесс завершения фактического освобождения женщины из-под власти адата. На этом пути она далеко шагнула вперед. Теперь женщину-карачайку, как и других горянок, мы видим везде, всюду—в общественной жизни она принимает самое активное участие, в некоторых аулах Карачая активность ее даже превышает активность мужчины. Она учится в школе, в ликпункте, идет в клуб, работает в делегатских собраниях; девушка идет в ряды комсомола; усиливается приток женщин в ряды ВКП(б). Сейчас идет решительная ломка устоев быта по адату.

Особо надо отметить значение кампании „за теплое пальто горянке“. Это мероприятие имеет значительные результаты. Беднячки и середнячки приобретают через кооперацию теплое пальто. Теперь мы видим женщину на общественной работе в этом пальто, которое раньше она не имела возможности носить.

Это, конечно, не означает, что уже все сделано. Нет, еще все не сделано, парторганизации Карачая предстоит еще многое проделать. Надо во что бы то ни стало усилить эту работу, ибо практика показывает, что там, где слаба работа среди женщин, активность женской массы используют кулак и мулла в своих классовых интересах.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

При царизме в Карачае было всего 4-5 фельдшерских пунктов. Ни больницы, ни врача не было. По всем вопросам здравоохранения карачаевец обращался к мулле, который ставил диагноз и назначал способы лечения очень просто.

Приходит больной и просит полечить его. Мулла берет священную книгу, якобы, основанную на коране, перелистывает ее, читает разные места и в результате дает больному „лекарство“. Лекарство это заключалось в том, что мулла писал химическим карандашом или чернилами на чашке „дуа“ (талисман) какое-нибудь изречение из корана, затем написанное смешивал с водой и давал больному пить. Или же писал то же самое на клочке бумаги и давал больному носить на шее. И темный карачаевец был в полной уверенности, что от этого „лекарства“ он обязательно выздоровеет, а мулла, конечно, получал за это известное „приношение“.

Особенно тяжело приходилось женщине при родах. Никаких акушеров, кроме невежественных бабок-знахарок, она не знала. И не мало женщин и новорожденных уродовалось и погибало.

Немудрено, что в Карачае распространялись разные социальные болезни (сифилис и пр. венерические болезни, зоб—болезнь гор и др.). Никакой борьбы против них не велось: какое дело было царизму до вымиравших „туземцев“!

При советской власти многое сделано по здравоохранению. Здесь имеется 6 хорошо оборудованных больниц (Микоян-Шахар, Учкулан, Кисловодск, Нижняя Теберда, Джегута), в общей сложности на 225 больничных коек (1 койка на 300 жителей). В области имеется 42 врача, 15 фельдшеров и 11 акушерок, среди медицинского персонала уже около десятка карачаевцев. На 1.500 жителей приходится 1 врач.

Начиная с 1921 г., ежегодно летом в Карачае работают крупные специалисты-профессора по изучению местных болезней. Так, например, здесь работала экспедиция проф. Очаповского по глазным болезням, хирург проф. Струнников, заслуги которого перед трудящимися КАО особо надо подчеркнуть, физиолог и кардиолог проф. Смирнов, терапевт проф. Нижибицкий. При царизме это было бы неслыханным делом.

Конечно, все эти мероприятия благотворно отражаются на изменении быта карачаевца: он уже не верит теперь шарлатану-мулле, а идет в советскую больницу, к советскому врачу. Несомненно, все это благоприятно скажется на общем состоянии народного здоровья.

О КОРЕНИЗАЦИИ АППАРАТА И ШКОЛ.

Х съезд партии в 1921 г., обсуждая вопросы национальной политики партии, так наметил основные моменты ее:

„Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке“.

И Карачай, как мы уже видели, имеет значительные достижения во всех областях своей жизни. Однако, далеко не все еще сделано, чтобы коренизировать государственный аппарат и школу.

Так, по данным на 20 августа 1930 г. партийный, советский, кооперативный и пр. аппарат коренизирован только на 20—25%. В школах I ступени только в I и II группах преподавание ведется на родном языке.

Отставание темпов коренизация чрезвычайно затрудняет наступление на кулака и муллу, борьбу с остатками родовых и сословных отношений.

Вот почему 2 пленум Крайкома ВКП (б) дал следующую директиву нацоблкомам:

„Признавая, что работа нацобластей и нацменрайонов в области коренизации школы и советского аппарата проходит недостаточно удовлетворительно, предложить облкомам и райкомам обеспечить перевод школ и культурно-просветительных учреждений в 1931 г. на 70% на родной язык“.

Эта директива должна быть выполнена в Карачае со всей большевистской решительностью несмотря на ряд серьезных трудностей. Они заключаются в том, что в области мало подготовленных советских работников, особенно для технического аппарата. Наблюдается оппортунистическая недооценка значения коренизации, в силу чего некоторые работники оказывают сопротивление коренизации. Значительная часть национального партактива неграмотна и малограмотна на родном языке.

Особенно важное значение имеет классово подобранный аппарат, который должен говорить на языке масс. Поэтому перевод делопроизводства на родной язык имеет исключительное значение, и, несмотря на все трудности, этого нужно добиться во что бы то ни стало.

При проведении коренизации аппарата и школ парторганизация должна быть особенно чуткой и бдительной и беспощадно бороться на два фронта: против великодержавного шовинизма и местного национализма и против примиренчества к ним. Ведь враждебный нам элемент, интеллигент-буржуазный националист, кулак и т. д., будет стремиться пролезть в соваппарат, чтобы сохранить свои позиции и вредить делу социализма; правооппортунистические элементы парторганизации будут стараться покровительствовать классовому врагу.

Особенно беспощадной должна быть борьба с теорией и практикой правого уклона в проведении коренизации, ибо работники, зараженные национализмом, будут проповедывать „теорию“ привлечения в аппарат „кулацких грамотеев“—буржуазных националистов, кулаков и т. д., затушевывать обостренную классовую борьбу, должна быть объявлена решительная борьба и с „левыми“ загибами, „левыми“ фразерами, творящими по существу правые дела, которые будут отталкивать бедняка, середняка, советского интеллигента от соваппарата, что будет наруку кулаку.

Недостаток кадра работников из батраков, бедняков, колхозников и лучшей части середняков будет значительно смягчен, если парторганизация учтет свой колхозный батрацко-бедняцкий и середняцкий актив и будет смелее его выдвигать в аппарат. Аульный советский актив должен быть учтен и изучен, как резерв для решительного выдвижения „в первую очередь из рабочих, колхозников, батраков и бедняков нового слоя работников для советских, кооперативных, профсоюзных и партийных организаций“ (2 пленум Крайкома). Наряду с этим, надо для этого актива создать условия учебы (сеть различных курсов и эгужков).

ПАРТИЙНОЕ И КОМСОМОЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

До советской власти в Карачае не было никаких зачатков революционной пролетарской организации. Это объясняется, главным образом, тем, что в Карачае не было промышленного пролетариата, что основная масса населения была экономически отсталой и темной. Кулачество, духовенство и т. п. реакционные элементы господствовали безраздельно, подавляя всякую мысль, всякую попытку недовольства существующими порядками, ибо эти порядки для них были выгодны.

Начало зарождения партийной организации в Карачае относится к ноябрю 1920 г., когда после подавления кулацко-офицерского восстания против советской власти она твердо укрепилась в Карачае.

В ноябре 1920 г. во всем Карачае были лишь 2 партийные ячейки: одна в ауле Верхняя Теберда, организованная народным учителем Саидом Халиловым, убитым из-за угла в 1921 г., другая—в Кисловодске, тогдашнем окружном центре Карачая. В это время карачаевцы-коммунисты насчитывались единицами, при чем политический уровень их был чрезвычайно низок.

С установлением советской власти день за днем рос авторитет партии среди беднейших слоев населения, и тяга в партию среди батраков, бедняков и лучшей части середняков усиливалась.

Однако, вовлечение их в партию, а отсюда и рост парторганизации задерживались. Основной причиной этого была засоренность рядов молодой карачаевской парторганизации. Дело в том, что многие из тех, которые в свое время активно боролись против советской власти, с разгромом белогвардейщины и с установлением советской власти объявили себя сторонниками советской власти и даже проникли в партию, отсюда и в руководящие партийные и советские органы. Они-то и задерживали рост и формирование партийной организации за счет батраков и бедняков.

Кроме того, организация пережила ряд болезненных явлений: в руководящей верхушке ее сильно была развита сословная, групповая борьба, которая велась за захват ответственных постов. Такое положение продолжалось почти до 1928 г., и только с этого года начался решительный перелом в сторону роста и большевизации партийной организации.

В 1929-30 гг. организация в силу ее засоренности и непрекращающихся склок, то явных, то скрытых, подвергалась троекратной чистке. Из организации были выброшены оппортунистические элементы, агенты кулака и примазавшиеся.

К десятилетию советской власти в Карачае организация насчитывала в своих рядах 553 члена и кандидатов партии, из

них рабочих и батраков—199 чел., крестьян (бедняков и середняков)—286, служащих—62 и прочих 6, а по национальности: карачаевцев—409, русских—100, осетин—23 и прочих 21. В составе организации 94 женщины.

Организация выросла более, чем на 100% сравнительно с 1926 г., когда в ней насчитывалось 257 членов и кандидатов партии. Карачаевцев тогда было 106 чел., а в 1930 г. уже 409.

В настоящее время в условиях ожесточенной классово-борьбы перед карачаевской партийной организацией стоят большие задачи. Первая и основная—подготовка и проведение коллективизации в соответствии с директивами 2 пленума Крайкома, а все остальные вопросы должны быть подчинены этой основной задаче организации.

Создавая коллективные объединения по типу СОЗ'ов, широко распространяя их в плоскостной части (Сары-Тюз, Джегутинский, Терезе, Учкёкен и т. д.), партийная организация области, а под ее руководством комсомольские, профсоюзные и т. п. организации, должна уделить серьезное внимание производственному кооперированию трудящихся горных районов области—этого мощного рычага коллективизации в горах и, одновременно, на основе полной добровольности организовывать простейшие виды колхозов. Это в данный период, как указал 2 пленум Крайкома, в горных районах нацобластей является основной задачей, ибо

„единоличное бедняцко-средняцкое хозяйство будет играть еще серьезную роль в сельском хозяйстве нацобластей“ (2 пленум Крайкома).

И поэтому пока еще внимание единоличному секрету ни в коей мере не должно быть ослаблено.

Землеустройство, как мы указали, имеет исключительное хозяйственно-политическое значение для области. Оно должно быть в основном закончено в 1931 г. и парторганизация должна мобилизовать внимание батрачества и бедноты на выполнение задач, стоящих перед землеустройством, чтобы оно действительно явилось в руках парторганизации могучим орудием социалистического переустройства сельского хозяйства.

Основным условием успешного социалистического преобразования карачаевского аула, мобилизации и организации масс бедноты, как опоры партии в ауле, вокруг строительства социализма является непримиримая и решительная борьба с кулаком. Только на ее основе возможна социалистическая переделка аула и дальнейшее развитие коллективного хозяйства.

Помимо этих основных задач, перед партийной организацией стоят и такие крупные вопросы, как культурная революция, коренизация государственного аппарата и школ.

Парторганизация имеет значительные достижения в росте и урегулировании состава парторганизации, но это не значит, что сделано все. Она должна и в дальнейшем особенное внимание

уделить этому вопросу и „от самотека перейти к активной работе по вовлечению в партию, в первую очередь из рабочих, колхозников, батраков и бедняков“ (2 пленум Крайкома).

Непримиримая решительная борьба должна вестись не только с кулаком, но так же и с его агентурой в рядах партии — с правым оппортунизмом, как главной опасностью, и „левым“ уклоном, с двурушничеством и примиренчеством к уклонам.

Партия обеспечила победу генеральной линии, достигла огромных успехов в социалистическом строительстве (что видимы и на примере Карачаевской области), ведя непримиримую борьбу с уклонами от генеральной линии партии, в частности с уклонами в национальном вопросе, которые тесно смыкаются с правым уклоном.

Особенно опасным на данный период является уклон к великодержавному шовинизму, существо которого заключается „в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций“ (Сталин). Этот уклон, главная опасность, отражает стремление отмирающих классов великодержавной нации вернуть себе утраченные после Октябрьской революции привилегии.

Не меньшую опасность представляет и местный национализм, который ослабляет единство трудящихся народов СССР, культивирует буржуазный национализм. Сущность этого уклона г. Сталин определил на XVI парт'езде следующими словами:

„Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей в СССР и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга“.

Парторганизация Карачая должна учесть эти обе опасности, которые в условиях Карачая несомненно имеют место, и вести решительную борьбу с обоими уклонами.

КОМСОМОЛ КАРАЧАЯ.

Зарождение комсомольской организации в Карачае относится к 1922 г., но широкое развитие комсомольского движения в аулах Карачая началось с 1924 г. И теперь нет аула, где не было бы комсомольской ячейки.

Значение комсомола в условиях Карачая особенно велико. Оно усиливается еще оттого, что в ряде аулов нет партийных ячеек, а в некоторых только организуются, и здесь комсомольские ячейки проводят всю работу парторганизации.

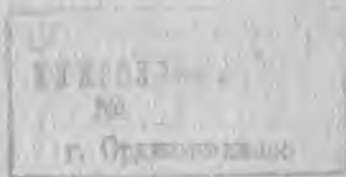
Комсомольская организация области в первые годы тоже подверглась значительному засорению чуждыми элементами, от которых она систематически очищается.

К десятой годовщине Карачая в своих рядах организация насчитывала 1.483 члена и 47 кандидатов, из них рабочих и батраков — 315, бедняков — 836, середняков — 272, кустарей — 15 и прочих — 45. Это количество распределяется по 48 ячейкам, разбросанным по всем аулам области.

В комсомол сейчас втягиваются и девушки-горянки, их в рядах комсомола насчитывается 425 чел.

Пионерская организация насчитывает в своих рядах 2.065 пионеров, объединенных в 41 отряд.

Воспитательная работа среди пионеров пока слабовата, и комсомол Карачая должен оказать более серьезную помощь младшему подрастающему поколению Карачая.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Карачай до советской власти.	
О происхождении и образовании народа	3
Древнейшие сведения о Карачае	3
Карачай под пятой русского самодержавия	5
О сословиях Карачая	7
Три основных сословия в Карачае	7
Количественное соотношение сословий	10
Земельные отношения в дореволюционном Карачае	11
Земля в руках крупных собственников	11
Земельный вопрос в Старом Карачае	12
Землепользование в Новом Карачае	13
Скотоводство—основа экономики Карачая	14
Карачай в период гражданской войны	15
С чем пришел Карачай к Февралю	15
Октябрьские дни в Карачае	15
Годы белогвардейщины в Карачае	16
Контрреволюционное восстание в 1920 г.	16
II. Карачай советский.	
Освобождение Карачая и первые шаги советского строительства	18
Первый ревком	18
Образование Карачаевско-Черкесской а. о.	18
Карачаевская автономная область	18
Советский Карачай на путях социалистического строительства	19
Животноводство	19
Земельные площади Карачая при сов. власти	22
Кормовой вопрос—центральная проблема в Карачае	23
Землеустройство—основная задача	24
Переселение и землеустройство	25
Кош, как система кулацкой кабалы	26
Задача социалистической переделки сельского хозяйства области	27
Промышленное строительство	27
Природные богатства Карачая и создание национального пролетариата	30
Кустарная промышленность в Карачае	31
Кооперация в Карачае	31
Сельскохозяйственная кооперация	31
Потребительская кооперация	32
Культурное строительство за 10 лет	33
Народное просвещение	33
Женщина-карачайка ломает устой адата	36
Здравоохранение	37
О коренизации аппарата и школ	38
Партийное и комсомольское строительство	40
Партийная организация	40
Комсомол Карачая	42

Центральн. библиот.
Читальня